

Г. В. Михеева

**Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг.
Часть 2. Внешкольный отдел Наркомпроса (1918 – середина 1920 г.)**

Рассмотрены основные направления работы Наркомпроса по ликвидации безграмотности и просвещению населения. Охарактеризованы взгляды Н. К. Крупской на развитие библиотечной и библиографической работы Внешкольного отдела Наркомпроса. Представлены методы и формы библиотечной и библиографической работы, способствовавшие продвижению советской книги.

Ключевые слова: Наркомпрос, Внешкольный отдел, Библиографический подотдел, Библиотечная секция, пропаганда книги, рекомендательная библиография, рекомендательные каталоги, библиографические плакаты, рекомендательные списки, программы и планы чтения, библиотеки политической литературы

Galina Mikheeva

**Recommendatory bibliography in Russia during 1917–1921.
Part 2. Out-of-school department of Narkompros (1918 – the middle of 1920's)**

The main areas of work Narkompros on literacy and public education. We characterize the views of N. K. Krupskaya, the development of library and bibliographic work of Extramural department. The methods and forms of library and bibliographic work that contributed to the promotion of Soviet books.

Keywords: Narkompros, Extramural department, Bibliographic subdivision, Library Section, promoting books, reference bibliography, reference catalogs, bibliographic posters, reference lists, programs and plans for reading, libraries of political literature

Продолжение (начало в № 2 (7))

После Октябрьской революции одной из важнейших составляющих построения нового социалистического строя стала культурная революция. В начальный период советской власти решающим звеном для всего последующего развития страны была признана перестройка системы народного образования и культурно-просветительная работа среди населения.

Необходимым условием успешного построения социалистического общества В. И. Ленин считал политическую активность и сознательность масс. Серьезной помехой на пути реализации этих идей была безграмотность населения – свыше 70 % населения в дореволюционной России было безграмотным. В сельской местности неграмотные составляли 80,4 %¹⁰³. Неграмотность народных масс мешала воспитанию их в духе «сознательных, инициативных, активных строителей нового социалистического общества»¹⁰⁴.

Организация масс для их участия в строительстве нового общества, воспитание нового человека ставили перед правительством и сложнейшие задачи организации политического просвещения рабочих и крестьян. Для практического осуществления этих задач при Наркомпросе уже 9 (22) ноября 1917 г. был создан Внешкольный отдел, который стал организационным и научно-методическим центром, руко-

водившим всей культурно-просветительной работой в стране. Правительственным комиссаром Внешкольного отдела 2 (15) января 1918 г. была назначена Н. К. Крупская.

Внешкольный отдел Наркомпроса вел обширную разностороннюю работу. Он руководил созданием местных органов внешкольного образования, организацией государственной сети культурно-просветительных учреждений, ведал подготовкой кадров культурно-просветительных работников. В его составе была выделена библиотечная группа Библиографического подотдела, которая составляла списки книг для организованной при Наркомпросе библиотеки по внешкольному образованию, проводила консультации и инструктаж по вопросам работы библиотек, составляла типовые списки для формирования новых городских и сельских библиотек системы Наркомпроса.

В целях координации всей библиографической работы в Наркомпросе 3 марта 1919 г. было организовано Библиографическое бюро при Внешкольном отделе¹⁰⁵. Руководителем его был назначен И. В. Владиславлев. Все отделы Наркомпроса должны были обсуждать проекты библиографических работ совместно с Библиографическим бюро¹⁰⁶.

Не последнее место в проведении намеченных работ отводилось рекомендательной

библиографии¹⁰⁷. Из всех видов библиографии именно рекомендательная библиография могла в первую очередь способствовать ликвидации неграмотности и малограмотности, повышению культурного уровня широких трудящихся масс, воспитанию сознательного отношения к построению нового строя, насаждению социалистической идеологии в сознание рабочей, солдатской и крестьянской массы, пробуждению активности в деле защиты молодого советского государства на фронтах Гражданской войны. «Мы не можем, – говорил В. И. Ленин, – ставить просветительную работу вне связи с политикой»¹⁰⁸.

Решение этих проблем виделось прежде всего в налаживании сети внешкольного образования и политического просвещения, побуждении народных масс к активному самообразованию и самостоятельному чтению, руководство которыми и можно было осуществлять посредством рекомендательной библиографии.

Наиболее последовательное обоснование стоящих перед государственными и партийными органами задач и меры по их практической реализации наметил VIII съезд РКП(б), утвердивший новую Программу партии и специальные резолюции «О партийной и советской печати» и «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне»¹⁰⁹.

Подъем общекультурного уровня трудящихся мыслился в тесной связи с развитием сети общедоступных библиотек в стране и реорганизацией библиотечного обслуживания в масштабах всего государства. Перестройка библиотечного дела в первые годы советской власти осуществлялась на основе предложенной В. И. Лениным развернутой программы строительства советской системы библиотечного обслуживания, опирающейся на сформулированные им принципы классового, партийного характера библиотечного дела, общедоступности и демократизации библиотек, планомерной организации сети библиотек в общегосударственном масштабе¹¹⁰.

Библиотеки в этой связи должны были стать началом продвижения новой советской книги в массы трудящихся, а библиотечные работники – пропагандистами политики РКП(б) и Советского правительства. Учреждения культуры, в том числе и библиотеки, должны были стать «проводником принципа коммунизма», служить развитию «самой широкой пропаганды коммунистических идей»¹¹¹.

Приобщение населения к книжным богатствам, хранящимся в библиотеках, активное содействие формированию новой идеологии посредством руководства чтением подкреплялись целым рядом декретов, постановлений и программных документов.

В июне 1918 г. в еженедельнике «Народное просвещение» была опубликована статья Н. К. Крупской «О плане работы по библиотечному делу Внешкольного отдела Наркомпроса»¹¹², в которой определялись задачи Наркомпроса по организации сети массовых библиотек и превращении библиотек в очаги коммунистического воспитания. Н. К. Крупская отмечала: «Революция глубоко внедрила в сознание широких народных масс, что книга есть путь к знанию. <...> Что читать? Каково должно быть содержание библиотек, вот жгучий, насущный, неотложный вопрос»¹¹³. И далее: «Рекомендательных каталогов очень мало, кроме того, нужен каталог с рецензиями, которыми бы библиотекарь мог руководствоваться при раздаче книг... Нужны рекомендательные каталоги по всем отраслям знаний... Надо составить **два нормальных каталога** (выделено Крупской. – Г. М.):

1) каталог для городской общественной библиотеки, рассчитанный на более подготовленного читателя;

2) каталог для сельских библиотек, рассчитанный на малоподготовленного читателя, составленный из более популярных книг.

Эти каталоги должны быть составлены специалистами в каждой области, должны быть снабжены подробными рецензиями и указаниями, как в зависимости от тех или иных местных условий комбинировать книги из того или другого отдела... Необходимо, чтобы такой каталог был в каждой библиотеке, как бы мала она ни была, чтобы читатель знал, какие книги в данной области существуют, и стремился их достать»¹¹⁴.

О задачах Народного комиссариата, в том числе и в деле составления примерных каталогов, говорится и в статье Н. Соболевского «Народный комиссариат по просвещению и внешкольному образованию»¹¹⁵.

Уже в конце июня этого же 1918 г. Наркомпрос разослал на места «Инструкцию для народных библиотекарей», в которой среди прочих задач отмечалось: «... народный библиотекарь должен выработать... основные планы чтения книг», а «для привлечения новых читателей и повышения культурных запросов и продуктивности чтения... выставить рекомендательные списки книг»¹¹⁶.

21 ноября 1918 г. на Всероссийском совещании заведующих финансовыми и внешкольными подотделами губоно представитель Внешкольного отдела Наркомпроса П. Н. Григорьев докладывал о задачах Библиотечной секции и Библиографического подотдела. Он отметил, что Библиографический подотдел в Наркомпросе был организован 1 октября 1918 г. и перед ним были поставлены следующие задачи: «1) свод-

ка всех текущих (начиная с 1918 г.) материалов по народному образованию: книг, журнальных статей и рецензий; 2) издание «Библиографического ежегодника» по народному образованию; 3) общее руководство при комплектовании библиотек по народному образованию; 4) содействие отделу снабжения библиографическими указаниями и отзывами о всех вновь выходящих изданиях; 5) рецензирование всех вновь выходящих изданий; 6) общее руководство постоянной выставкой по внешкольному образованию; 7) просмотр и редакция библиографических изданий Внешкольного отдела; 8) выдача справок по литературе внешкольного образования как текущей, так и прошлых лет; 9) комплектование общедоступных библиотек; 10) руководство работами по составлению краткого карточного каталога иностранной литературы по вопросам внешкольного образования и по соприкасающимся с последним вопросом народного образования»¹¹⁷.

Тогда же была организована и Библиотечная секция Наркомпроса, задачами которой стали: «1) помощь существующим и возникающим библиотекам в смысле руководства и инструктирования, помощь при снабжении книг и снабжение пособиями по библиотечной технике; 2) составление списка рекомендуемых книг; 3) составление рекомендательного каталога; 4) организация музея по библиотечному делу; 5) подготовка библиотекарей; 6) выработка общего плана организации библиотек»¹¹⁸.

Характеризуя работу этих структурных образований за 2 месяца, докладчик констатировал: «Условия здесь были также не особенно благоприятны, что главным образом обуславливалось книжным голодом и полной невозможностью удовлетворить требования с мест»¹¹⁹.

На том же совещании были одобрены задачи Библиографического подотдела и Библиотечной секции и утверждены главные принципы организации библиотечного дела в Советской России: общедоступность библиотек, «активность» самой библиотеки «в приближении книги к населению», составление рекомендательных списков, сотрудничество с советскими и партийными организациями, пропаганда идей коммунизма среди рабочих и крестьян¹²⁰.

Проводя в жизнь принятые совещанием идеи, Библиотечный подотдел Внешкольного отдела проводил большую инструктивно-методическую работу, составлял и рассылал на места методические письма, пособия, рекомендательные списки в помощь комплектованию изб-читален, сельских библиотек, каталоги летучих (передвижных) библиотек, типовые каталоги¹²¹.

Уже в статье «Год работы Народного комис-

сариата по просвещению» Крупская отмечала, что «комиссариат выработал списки книг для различных библиотек»¹²². В отчете Библиотечного подотдела за первый период своей деятельности (октябрь–декабрь 1918 г.) указано: «Прежде всего были составлены списки для небольших библиотек сельских и рабочих и для так называемых „изб-читален“, ввиду постоянного спроса именно на такого рода списки. Списки расходятся в большом количестве, даже в незаконченном виде, так велика в них потребность. Имелось в виду разослать их по местным отделам, чтобы сделать их предметом обсуждения и обмена мнений, но технические условия делают это невозможным»¹²³.

К 1 января 1919 г. было разослано до 500 экземпляров таких списков¹²⁴. Многие из них были лишь в виде машинописных или гектографированных списков и до настоящего времени не дошли.

Среди разнообразных форм библиографии – так называемых малых форм – особое место занимали библиографические плакаты. Первые попытки применить плакаты для пропаганды книги встречаются еще в дореволюционный период. Например, некоторые библиотеки Ярославля уже в 1912 г. создавали настенные каталоги-плакаты, которые представляли собой списки книг по темам, наиболее интересовавшим читателей («Лечебники», «Ремесла», «Крестьянский вопрос», «Законы», «Женский вопрос» и др.)¹²⁵.

В первые послереволюционные годы эта форма получила широкое распространение. Библиографический подотдел Внешкольного отдела Наркомпроса практиковал применение в агитационной работе самодеятельных библиографических плакатов (типографских возможностей не было). Плакаты содержали краткий текст, иллюстрации, список литературы. Они вывешивались на различных съездах, совещаниях. Как форма работы, они вызывали большой интерес и у делегатов, и у посетителей. Желающие копировали основные элементы, переписывали перечень литературы или получали в подотделе напечатанный на машинке либо стеклографе список¹²⁶.

Внешкольный отдел разработал ряд плакатов для библиотекарей и читателей на тему «О значении библиографии вообще и хорошей книги в частности». Один из плакатов имел следующий текст: «Библиография – ключ к знанию, мощное орудие распространения просвещения. Работники культуры, вооружайте себя библиографическими познаниями» (1919 г.)¹²⁷.

Особая комиссия специалистов Внешкольного отдела Наркомпроса развернула работу по

созданию нормального (типового) каталога для библиотек¹²⁸.

При непосредственном участии Н. К. Крупской была составлена «Грамота гражданина» – программа занятий для неграмотных и малограмотных. Работу по составлению программы занятий в школах безграмотных и малограмотных, получившей название «Грамота гражданина», Н. К. Крупская с группой учителей и при участии рабочих Выборгской стороны Петрограда начала вскоре после Февральской революции. К программе подбирались литература для преподавателей и учащихся. Продолжилась эта работа и после Октябрьской революции и затем после переезда правительства в Москву. В сообщении о работе Внешкольного отдела в еженедельнике «Народное просвещение» изложены принципы составления библиографии к «Грамоте гражданина». «Для каждого отдела надо указать соответствующую популярную брошюру, которая и может быть прочтена в классе по данному вопросу. Вместе с тем будет указана основная литература по данному вопросу, чтобы учитель мог с ней ознакомиться и быть в состоянии ответить на вопросы, поднимаемые учениками»¹²⁹. В статье даются пояснения, чем вызвана необходимость указывать библиографию для преподавателей – «... чтобы провести такой курс, учителю надо самому быть образованным человеком. У большинства учителей для этого нет необходимых знаний»¹³⁰.

Программе занятий и библиографии к ней Н. К. Крупская придавала большое значение, считая что она окажет неоценимую помощь для правильной постановки политической и общеобразовательной учебы¹³¹. По мнению М. А. Андреевой и Э. К. Беспаловой, это был первый библиографический указатель, составленный при участии Н. К. Крупской¹³².

Поставив во главу угла самообразование как важный метод приобретения нужных профессиональных знаний и условие формирования социалистической идейности широких слоев населения, государство взяло под неусыпный контроль самообразование народа, признав его делом государственной важности и рассматривая его как часть всей пропагандистской работы.

Другой важной задачей системы внешкольного образования было содействие проведению в жизнь декрета Совнаркома «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя», принятого 10 декабря 1918 г. Декрет, осуществлению которого придавал огромное значение В. И. Ленин, предусматривал «во-первых, осведомлять о всех мероприятиях правительства неграмотное население, а во-вторых,

способствовать политическому развитию всего населения вообще посредством чтения декретов и статей газет Коммунистической партии, специально для того рекомендованных»¹³³. «Этот декрет, – писала Н. К. Крупская, – по существу дела, был настоящей программой – программой политико-просветительной работы, которая служила руководством к действию на долгие годы»¹³⁴.

Все это ставило и новые задачи перед рекомендательной библиографией.

В формировании основ советской рекомендательной библиографии решающую роль сыграла Н. К. Крупская.

В отечественной библиографоведческой литературе советского периода роль Н. К. Крупской в выработке основных направлений рекомендательной библиографии достаточно освещена¹³⁵. Остановимся только на ее вкладе в становление рекомендательной библиографии в первые годы советской власти.

Прежде всего Н. К. Крупская настойчиво подчеркивала политическую направленность работы библиотек и пропагандистские задачи рекомендательной библиографии, указывая на то, что в народе наблюдается громадная тяга к знанию, и, развивая дело самообразования, можно добиться значительного повышения политической грамотности, поднятия общего культурного уровня и профессиональных знаний.

Свои взгляды на рекомендательную библиографию Н. К. Крупская изложила в этот период прежде всего в рецензиях на работы ведущих библиотечковедов того времени Л. Б. Хавкиной и Н. А. Рубакина.

Критикуя в своей рецензии в журнале «Народное просвещение» работу Л. Б. Хавкиной «Руководство для небольших библиотек», выпущенную в 1917 г. 2-м переработанным, а в 1918 г. – 3-м значительно дополненным изданием, Н. К. Крупская отмечала, что так называемый «беспартийный» подбор книг является «чистейшей фикцией». «Библиотекарь-специалист, – писала она, – никогда не станет рекомендовать читателю книги, освещенной с точки зрения монархиста, потому что будет считать такую книжку вредной»¹³⁶.

Принцип коммунистической партийности¹³⁷ отстаивала Н. К. Крупская и в замечаниях на книгу Н. А. Рубакина «Письма к читателям о самообразовании»¹³⁸. В целом оценивая положительно намеченную Н. А. Рубакиным методику изучения библиотекарем читателя и книги, она подчеркивала, что «не во всех вопросах можно согласиться с автором, далеким от классово-точки зрения»¹³⁹. Серьезной ошибкой автора она считала то, что в рекомендательном списке

литературы для самообразовательного чтения, «давая широкое место представителям буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, Рубакин выкидывает за борт всю марксистскую литературу... И это после долгих рассуждений на тему о необходимости беспристрастности при подборе книг»¹⁴⁰.

Н. К. Крупская не только характеризовала принципы рекомендательной библиографии, но и сама неуклонно претворяла их в жизнь, выступая в этот период как автор многочисленных рецензий, отзывов на книги, библиографических обзоров по самым актуальным вопросам¹⁴¹.

Она возглавила все начинания по подготовке и выпуску в этот период первых рекомендательных пособий политической тематики («Что такое советская конституция и советская власть?» (М., 1919), «Народное образование и социализм» (М., 1919)). В 1919 г. на страницах «Внешкольного образования» – органа Внешкольного отдела Наркомпроса – Н. К. Крупская регулярно из номера в номер помещала развернутые отзывы на местные журналы по внешкольному делу, неуклонно отстаивая связь народного просвещения с политическим образованием¹⁴². Как отмечено М. А. Андреевой, «можно без преувеличения сказать, что вся основная библиотечная литература, выпущенная вновь и переизданная в 1917–20 гг., а также лучшие труды по вопросам народного образования дореволюционного периода, получили оценку Н. К. Крупской»¹⁴³.

Н. К. Крупская явилась также теоретиком оценочного аннотирования книжно-журнальной продукции.

Отличительной особенностью рекомендательной библиографии этих первых послереволюционных лет стало появление чрезвычайно больших аннотаций, порой переходящих в рецензии, поскольку вследствие незначительных тиражей изданий, разрухи на транспорте читатель часто не мог своевременно ознакомиться с самим произведением и такая аннотация давала ему возможность достаточно подробно представить и содержание, и позицию автора.

Н. К. Крупская сама в своих аннотациях прежде всего давала характеристику идеологической направленности произведений¹⁴⁴ и настоятельно требовала от рецензентов обязательно делать акцент на политической и идейной позиции авторов произведений.

Значительное место в деятельности Внешкольного отдела Наркомпроса, возглавляемого Н. К. Крупской, занимала перестройка работы с читателем, выработка новых приемов руководства чтением. Основные положения советской методики пропаганды книги в библиотеках,

принципы руководства чтением были также сформулированы в трудах Н. К. Крупской, которая требовала подчинить всю работу с читателями задачам воспитания трудящихся в духе коммунистических идей, содействию повышения общекультурного уровня рабочих и крестьян, формированию у них коммунистических убеждений.

На I Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 г. в резолюции «О социальной работе библиотек», составленной Н. К. Крупской, отмечалось, что библиотекари должны вести работу «социально-политическую и социально-экономическую. Для постановки политической работы библиотеки необходимо, учитывая текущий политический момент, вести пропаганду коммунистических идей»¹⁴⁵.

В первые послереволюционные годы рекомендательной библиографической деятельностью занимались в той или иной степени и различные наркоматы. Образованная в составе созданного 11 июля 1918 г. Народного комиссариата здравоохранения санитарно-просветительная комиссия наряду с популяризацией гигиенических знаний в народе путем издания листовок, плакатов, диапозитивов и т. д. занялась организацией склада популярной литературы о борьбе с эпидемиями холеры, брюшного тифа и других заболеваний и комплектацией типовых библиотек для лекторов¹⁴⁶. Созданный впоследствии Издательский отдел Наркомздрава под руководством заведующего санитарно-эпидемиологической секцией А. Н. Сысина сформулировал основные требования к содержанию популярных изданий, в качестве приложения к которым «должна быть дана краткая библиография вопроса»¹⁴⁷.

Широкая программа издательской деятельности, намеченная издательским отделом, созданным в июле 1918 г. в составе Народного комиссариата земледелия, включала, наряду с изданием популярной и научной литературы по сельскому хозяйству, привлечение видных ученых к рецензированию рукописей и изданий других ведомств по касающимся Наркомзема вопросам и широкую публикацию этих рецензий в печати¹⁴⁸.

На первом заседании коллегии издательского отдела Наркомзема 25 декабря 1918 г. было решено приступить к печатанию «Вестника Народного комиссариата земледелия», который явился официальным органом, освещавшим земельную политику Советского правительства, деятельность Наркомзема как проводника этой политики, и публиковало в том числе и краткие перечни документов по земельным вопросам¹⁴⁹. Популяризация сельскохозяйственных знаний

была возложена сначала на газету «Голос трудового крестьянства», а с 1 июня 1919 г. – на газету «Беднота», печатавшую среди прочего и рекомендательные списки литературы.

Активную работу в области рекомендации книг проводил в этот период и Секретариат ЦК РКП(б), который занимался распространением новой партийной и советской литературы среди трудящихся. По его указаниям Библиотечный отдел ЦК РКП(б) составлял и рассылал по всей стране сотни и тысячи самых разнообразных библиотечек общественно-политической и социально-экономической литературы. При формировании подобных библиотек вначале создавались машинописные списки изданий и, после согласования их с Секретариатом ЦК РКП(б), укомплектовывалась соответствующая литература¹⁵⁰. Кроме того, библиотечный отдел ЦК РКП(б) составлял и высылал на места рекомендательные каталоги и указатели литературы для библиотек разных типов. Так, в апреле 1919 г. отдел подготовил каталоги библиотек для работниц. Рекомендовались «Коммунистический манифест», «Развитие социализма от утопии к науке», биографии Маркса, Энгельса, Ленина, произведения В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», доклады и заключительные речи на III и IV съездах Советов и др. Особенно пропагандировалась в каталоге литература по женскому вопросу: «Женщина и ее экономическое положение» К. Цеткин, «Женщина и социализм» А. Бебеля, «Работница за год революции», «Работница-мать» А. М. Коллонтай и др.¹⁵¹

Гражданская война, бумажный голод, полиграфический кризис неминуемо влияли на сокращение издания литературы, что не могло не сказаться и на общем состоянии рекомендательной библиографии в 1918 – начале 1920 г.

В рассматриваемый период шли поиски оптимальных форм рекомендательных библиографических пособий. Наряду с упомянутыми плакатами, машинописными и гектографированными списками, в первые послереволюционные годы одной из наиболее часто встречающихся форм были отдельные отзывы на книги по злободневной и актуальной тематике. Особенно подобными отзывами была заполнена новая периодика местных отделов народного образования, которая возникала в тот период повсеместно и, просуществовав год-два, столь же быстро прекращала издаваться в силу известных сложностей исторического периода.

Такого рода отзывы или краткие рекомендательные списки публиковались, например, в «Вестнике народного просвещения Союза коммун Северной области» (Пб., 1918. № 1–6/8); «Журнале отдела народного образования Запад-

ной области» (Смоленск, 1918. № 1–10); журналах «Просвещение: изд. губоно при Рязан. Совете р. и к. депутатов» (Рязань, 1918. № 1–2/3; 1919. № 1–2/4); «Народное образование Олонекской губернии: изв. Олонец. губ. комиссариата просвещения» (Петрозаводск, 1918. № 1/2–9/10; 1919. № 1/2–6); «Бюллетень по народному просвещению: еженедельник Кашин. уезд. отд. нар. образования» (Кашин, 1918. № 1–26; 1919. № 1–37); «Просвещение: орган Саратов. губ. отд. нар. образования» (Саратов, 1919. № 1/2); «Народное образование: орган Твер. губ. отд. нар. образования» (Тверь, 1919. № 1–7/8); «Вестник просвещения» (Тамбов, 1919. № 1/2–4) и др. Подобных примеров можно привести еще не один десяток.

Массовые журналы (в основном еженедельники) также печатали рекомендательные списки литературы по различным вопросам марксистской теории и практики, по современным политическим и экономическим проблемам. Например, из номера в номер в течение нескольких лет журнал «Алтайский крестьянин» помещал рекомендательные списки для чтения, включая в них работы В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, пропагандируя политические и литературно-художественные издания издательств «Коммунист», «Прибой», Петросовета, Госиздата и т. д.¹⁵²

Подобного рода списки помещались и в органе Петербургского губернского Исполкома Съезда Советов р., кр. и к. д. «Коммунар». К ним добавлялись и обзоры по насущным для крестьян проблемам. Например, в № 11 за 1919 г. помещен «Обзор литературы по свиноводству»¹⁵³.

Библиографическая пропаганда новой советской литературы велась и на страницах центральных журналов универсального профиля, предназначенных для широких кругов читателей: в первом советском общественно-литературном журнале «Вестник жизни» (издание ВЦИК, выходил с декабря 1918 г. по март 1919 г.); с апреля 1920 г. постоянный библиографический отдел «О книгах» был введен в журнале «Творчество» (орган Моссовета); Петроградский журнал «Пламя» знакомил с февраля 1920 г. читателей с продукцией Петроградского отделения Госиздата. Политическое просвещение средствами рекомендательных библиографических списков отдельных групп читателей вели «Вестник агитации и пропаганды», «Красноармеец», «Юный коммунист», «Коммунистка» и др.

Нерегулярные библиографические публикации в газетах, журналах при всей их значимости не могли обеспечить массовую пропаганду новой советской идеологии, целенаправленную рекомендацию новой книги, руководство чтени-

ем рабочих, крестьян и красноармейцев. Настоятельно стояла задача сосредоточения агитационно-пропагандистской деятельности и одного из каналов ее реализации – рекомендательной библиографии – в одном органе.

В известной мере объединяющие функции по рекомендации книг, удовлетворению потребностей местных деятелей, занятых культурно-просветительной работой, взял на себя Всероссийский центральный союз потребительских обществ (ВЦСПО)¹⁵⁴. В мае 1918 г. ВЦСПО начал издание журнала «Книжник: Известия Центрального книжного склада ВЦСПО», в первом номере которого охарактеризованы задачи и программа журнала и выделены задачи «Бюро по рекомендации книг» – такое название получил «подсобный орган хозяйственно-издательского отдела Центросоюза» (т. е. ВЦСПО)¹⁵⁵. Прежде всего бюро преследовало «возможно широкое изучение книжного рынка» и «распространение книги (своей и выявленной на рынке. – Г. М.) среди клиентуры книжного склада Центросоюза»¹⁵⁶, т. е. исключительно книготорговые задачи. Наряду с этим бюро по рекомендации книг занималось изучением читателей, изменением их информационных потребностей и вело целый раздел в журнале «Книжник», в котором рецензенты-специалисты публиковали развернутые рецензии на литературу по самым разным областям знания. Это был своего рода чисто рекомендательный раздел в рамках книготоргового периодического издания. В нем приводились целые списки, публиковались обзоры и отзывы: «Библиотечки популярной литературы по общественно-политическим вопросам» (1918. № 1); «Экономическая библиотека кооператора» (1918. № 5/6); «Литература по искусству» (1919. № 1/2); «Кооперативные календари на 1919 г.» (1919. № 3/4).

В разделе «Среди книг» под редакцией И. В. Владиславлева в журнале «Продпуть» разъясняются задачи «Бюро по рекомендации книг»: «Специалистов-библиотекарей у нас еще очень мало, и наши товарищи, работающие на местах, очень часто при всем желании не будут в состоянии давать те руководящие указания, в которых обычно нуждается жадно ищущий знания, но не располагающий большим досугом читатель. Прийти на помощь таким читателям и библиотекарям и составляет цель нашего „Бюро рекомендации книг“»¹⁵⁷.

Местные кооперативные союзы также стремились внести свой вклад в дело народного просвещения. Енисейский губернский союз кооперативов подготовил еще к 1918 г., но сумел издать лишь в начале 1920 г. «Руководство-справочник по внешкольному образованию»,

в котором рекомендовал создание «Народного дома» – своего рода форму просветительской кооперации, снабдив справочник «Списком рекомендуемых книг и статей по внешкольному образованию»¹⁵⁸, в котором предусмотрены следующие разделы: Сущность, цели и значение внешкольного образования; Организационные вопросы; Народный дом; Народный театр; Народные чтения; Детские площадки и ясли; Детские праздники; Библиотека и вопросы чтения; Чайная; Кинематограф, волшебный фонарь и диапозитивы – всего свыше 150 названий книг и журналов.

Несмотря на все сложности первых послереволюционных лет в 1918 – начале 1920 г. издавались и уже устоявшиеся формы рекомендательных библиографических пособий, апробированные еще в дореволюционный период и наполненные новым содержанием.

В Постановлении Наркомпроса «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР» от 4 июня 1919 г. в разделе «Задачи и принципы организации дела внешкольного образования» в ст. 9 также указано: «Изучение и экспертирование книг, руководств, пособий, фильм, картин, пьес и т. п. с изданием рецензий о них и рекомендательных указателей»¹⁵⁹.

Наиболее соответствующей задачам текущего момента были признаны примерные каталоги. Задачу создания подобных каталогов, наполненных в первую очередь марксистской литературой, определенным идеологическим содержанием, поставила перед деятелями внешкольного образования Н. К. Крупская, которая еще на I Всероссийском съезде по народному образованию в 1918 г. отмечала: «Центр тяжести библиотечной работы лежит в выборе книг, создание примерного каталога значительно облегчит работу библиотекаря по выбору книг, введение подвижных библиотек облегчит доступ книг к читателям»¹⁶⁰.

Значительную роль в пропаганде марксистской литературы сыграл выпущенный в 1918 г. издательством «Коммунист» солидным для того времени тиражом в 20 тыс. экземпляров «Систематический указатель для составления социалистических библиотек». Подготовленный В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной) в серии «Дешевая библиотека» указатель в систематическом порядке отразил 269 названий книг и брошюр по разным отраслям общественных наук и естествознанию. Указатель, по мнению составителя, представлял собой одновременно и «некоторое руководство для чтения по разным отраслям...». В нем отражалась не только та литература, которую можно было приобрести в магазинах. Гражданская война и вызванные

ею полиграфический кризис и бумажный голод резко отразились на состоянии книжного рынка, и многих рекомендованных книг невозможно было купить, поэтому В. М. Бонч-Бруевич настоятельно рекомендовала пользоваться в том числе и библиотечными фондами. Среди рекомендованных книг по общественным, экономическим и политическим вопросам преобладают марксистская литература, включены труды К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Лафарга, К. Каутского, В. И. Ленина и др.

Сохранили свое значение и отдельные дореволюционные библиографические пособия, преследовавшие пропагандистские цели и пользовавшиеся популярностью в социал-демократических кружках. Встал вопрос об их переиздании. Из числа этих справочников, по мнению историка и библиографа М. И. Ахуна, высказанному впоследствии, на первом месте была изданная в 1906 г. работа экономиста, историка, публициста, в будущем – известного советского партийного и государственного деятеля, полпреда СССР в Швеции и Италии, заместителя управляющего ЦСУ СССР В. Керженцева (П. М. Лебедева) «Библиотека социал-демократа», «долгое время оставшаяся лучшим библиографическим пособием по истории революционного движения»¹⁶¹. На основе отзыва нижегородского цензора указатель был в тот период уничтожен¹⁶².

Изданное в 1907 г. дополнение к этому указателю также было конфисковано¹⁶³. Неудивительно, что уже в 1918 г. эта работа была переиздана. В предисловии к 3-му изданию отмечалось, что объем включенного материала возрос в 3–4 раза. Всего включено около 1000 названий книг и брошюр, выделены справочные издания, библиографические указатели, собрания сочинений. При этом отражены не только труды русских и европейских социалистов, но и «книги, написанные не социалистами, которые могут дать интересный фактический материал или подкрепить то или иное положение научного социализма»¹⁶⁴. По сравнению с предыдущими изданиями схема имеет более дробную систематизацию.

В 1919 г. этот указатель вышел 4-м изданием под заглавием «Библиотека коммуниста». Относительно 3-го издания внесены еще свыше 1000 новых названий, исключены некоторые издания, по мнению составителя, потерявшие свое значение (например, литература об Учредительном собрании)¹⁶⁵.

Не остался в стороне от создания типовых каталогов и И. В. Владиславлев¹⁶⁶, который с конца 1918 г. числился консультантом в библиографическом подотделе Внешкольного

отдела Наркомпроса, а по сути, как отмечала Л. А. Везирова, был в то время заведующим этим подотделом¹⁶⁷. В 1919 г. под его редакцией Всероссийский центральный союз потребительских обществ выпустил «Каталог общедоступной библиотеки»¹⁶⁸. Отметив, что до сего времени нет примерного каталога общедоступной библиотеки, редактор подчеркивал в предисловии, что данный труд не претендует на его роль, а является скорее практическим и справочным пособием для комплектования библиотек. Имея в основе своей ядро (около 4000 названий книг и периодических изданий, расположенных в систематическом порядке), он, по мнению И. В. Владиславлева, вполне может перейти и в будущий примерный каталог¹⁶⁹. Идею книжного ядра и создания примерного каталога общедоступной библиотеки Владиславлев отстаивал и на страницах библиотечной периодики, в частности, в статье «О каталоге общедоступной библиотеки», появившейся в том же году в журнале «Книжник»¹⁷⁰.

«Показательную библиотеку по вопросам внешкольного образования» (около 60 названий за 1909–1918 гг.) с подробными аннотациями поместила в «Петроградском кооператоре» А. В. Мезьер¹⁷¹, активно работавшая и в послереволюционный период на ниве рекомендательной библиографии. Ее список рассчитан на деятелей, занимающихся внешкольным образованием широких масс и, в зависимости от уровня подготовки «внешкольников», разделен на три категории: для повышения общекультурного уровня деятеля-«внешкольника»; для ознакомления его с директивными материалами в этой области; для знакомства с теоретическими и педагогическими вопросами внешкольного образования. Этот труд А. В. Мезьер, скорее, относится к другому типу библиографических пособий, «программ чтения» также в достаточной мере представленного в исследуемый период 1918–1920 гг.

Еще одну «программу чтения», рассчитанную на определенного читателя, выпустил известный костромской деятель народного просвещения, в тот период – заведующий Костромским губоно В. А. Невский – «Что и как читать молодому коммунисту?»¹⁷², которая вышла в 1919 г. и вызвала одобрительную рецензию Н. К. Крупской¹⁷³.

В 1919 г. Внешкольный отдел Наркомпроса выпустил книгу А. А. Покровского «Библиотечная работа (О культурной и социальной работе народной библиотеки)»¹⁷⁴, в приложении к которой поместил список «Книги по библиотечному делу для небольших библиотек»¹⁷⁵, содержащий 44 названия книг и брошюр по библиотеч-

ному делу и культурно-просветительной работе, изданных по 1918 г. и подготовленных к печати. Получивший большую известность в библиотечной среде, труд Покровского вышел 2-м изданием в 1921 г., а вошедший в него список книг и брошюр, расширенный до 80 названий за счет включения периодических изданий, трудов съездов и конференций, получил заглавие, более точно отражающее адресата – «Книги, наиболее нужные для самоподготовки работников библиотечного дела»¹⁷⁶. В числе перечисленных работ – многие известные библиографические пособия, труды Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, Л. Б. Хавкиной, И. В. Владиславлева, В. А. Невского, Н. А. Рубакина и др.

«Задача поставить вешки, указать небольшое количество книг, с которых можно было бы начать самообразование», – так характеризовал цель своего пособия «Первый шаг самообразования. Что такое образованный человек и как им сделаться с приложением краткого руководства по организации библиотеки» деятель просвещения А. Г. Коровенко¹⁷⁷, во многом основываясь на взглядах А. А. Покровского, И. В. Владиславлева, Н. А. Рубакина¹⁷⁸. Указатель в тематическом порядке отразил 700 названий книг и брошюр, что значительно превышает «первые шаги», однако небольшой размер собственно руководства для библиотек вызвал замечание рецензента, упрекнувшего автора за краткость изложения и не рекомендовавшего терять время на его прочтение¹⁷⁹.

Выходили и рекомендательные библиографические пособия отраслевого и тематического характера. Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского выпустил «Указатель литературы по природоведению» А. Л. Бродского¹⁸⁰ (около 500 названий учебных пособий, рекомендованных слушателям педагогических, библиотечных курсов и курсов по подготовке инструкторов по внешкольному образованию за 1896–1918 гг.). Русское библиотечное общество представило для читателей «Обзор популярной литературы по русской истории»¹⁸¹ В. Я. Уланова. В приложении к обзору помещен «Список популярных книг по русской истории для библиотеки начальной школы и народных библиотек и читален» (200 названий), кроме того, там же помещен и «Указатель литературы по краеведению» (около 180 названий книг с середины XIX в. по истории русских городов и отдельных местностей). Этот труд представлял собой курс лекций, читанный на библиотечных курсах при Университете им. Шанявского в 1916 и в 1918 гг.

В «Петроградском кооператоре» А. В. Мезьер поместила обзор «Из каких книг читатель

может узнать о землях, какие мы теряем по мирному договору с Германией»¹⁸² (около 40 названий). В том же «Петроградском кооператоре» напечатан рекомендательный список «Библиотечка для прослушавших местные кооперативные курсы»¹⁸³, составленный библиотекой Общества оптовых закупок, – более 170 названий.

Педагог и автор популярных книг по физике Н. С. Дрентельн сделал попытку тщательно отобрать лучшие книги по физике, химии, астрономии, снабдив их подробными указаниями на читательский адрес, особо сделав акцент на возможность их рекомендации молодежи. Символично, что свой обзор он назвал «В дебрях нашей популярно-научной литературы»¹⁸⁴.

Ярославский кредитный союз кооперативов в начале 1920 г. выпустил краткий указатель справочной и популярной литературы земского агронома С. П. Фридолина «Что читать по скотоводству и молочному хозяйству малоподготовленному читателю»¹⁸⁵ – 34 названия книг и брошюр за 1911–1916 гг.

В этот же период начинается и рекомендательная «Лениниана». В 1918 г. член коллегии Наркомзема А. Х. Митрофанов в книжке «Вождь деревенской бедноты В. И. Ульянов-Ленин: (биограф. очерк)» приводит на обложке 8 названий отдельно изданных работ В. И. Ленина и раскрывает его псевдонимы – Вл. Ильин и Н. Ленин¹⁸⁶.

Отмечались и новые «красные даты» календаря: в «Вестнике агитации и пропаганды» был помещен «Список произведений печати к 3-й годовщине Октябрьской революции»¹⁸⁷ – 26 названий книг и плакатов, которые пропагандисты могли использовать в агитационной кампании к октябрьским дням.

Из персональных рекомендательных библиографических пособий, изданных в этот отрезок времени, стоит упомянуть работу известного литературоведа личного секретаря Л. Н. Толстого в 1907–1909 гг. Н. Н. Гусева «Что читать Толстого и о Толстом: сист. указ. произведений Л. Н. Толстого и лучших критико-биограф. ст. о нем»¹⁸⁸, изданный Обществом истинной свободы в память Л. Н. Толстого – около 300 названий книг и статей за 1889–1919 гг. В указателе отражены художественные, философские и публицистические произведения Л. Н. Толстого, сборники писем, материалы о его жизни и творчестве. Все включенные материалы снабжены аннотациями.

После Октябрьской революции встал вопрос о создании качественно новой рекомендательной библиографии, служащей коммунистическому воспитанию, всестороннему просвещению широких трудящихся масс, строительству нового социалистического общества.

Государственным центром рекомендатель-

ной библиографии в стране в первые послереволюционные годы стал Внешкольный отдел Наркомпроса во главе с Н. К. Крупской. Руководящим и организующим центром рекомендательно-библиографической деятельности во Внешкольном отделе был Библиографический подотдел. Как подчеркивала Л. А. Везирова со ссылкой на архивные документы, в деятельности Библиографического подотдела «общее руководство по всем делам и участие во всех наиболее ответственных работах принадлежит И. В. Владиславлеву»¹⁸⁹.

В 1918 – начале 1920 г. рекомендательно-библиографическая работа велась Наркомпросом по четырем основным направлениям:

- 1) составление списков в целях самообразования, ликвидации неграмотности и обучения взрослого населения, пропаганды социалистических идей;
- 2) помощь в комплектовании книжных фондов массовых библиотек;
- 3) составление списков литературы к программам общеобразовательных школ;
- 4) обслуживание работников внешкольного образования.

Внешкольный отдел осуществлял меры по координации работы с другими отделами Наркомпроса, стремился укрепить и расширить связи с другими наркоматами, общественными и кооперативными организациями в целях разработки общих подходов к подготовке рекомендательных библиографических пособий, использования единых методик их создания, наполнения их новым, социалистическим содержанием. Однако в рассматриваемый период усилия отдела по координации в области рекомендательной библиографии не принесли желаемых результатов. Причиной этого, как отмечено М. Б. Кейрим-Маркус, «прежде всего надо считать сложность установления постоянных деловых контактов с большим числом разнообразных ведомств и учреждений»¹⁹⁰. Это требовало известного опыта и времени. Бюрократическая волокита, характерная для дореволюционной системы просвещения и неизжитая в период послереволюционного хаоса, побуждала разные ведомства и организации стремиться к максимальной самостоятельности.

В этот отрезок времени разрабатывались основные принципы советской рекомендательной библиографии – прежде всего принцип партийности в отборе и оценке рекомендуемой литературы, утверждались новые методические приемы в аннотировании включенных в указатели произведений; шли поиски оптимальных форм рекомендательных библиографических пособий.

Особенностью этого периода стало развертывание планомерной рекомендательно-библиографической деятельности в Красной армии.

Примечания

¹⁰³ Ким М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955. С. 30.

Современные культурологи приводят иные цифры относительно безграмотности населения России. Так, Т. Г. Киселева указывает: «... в России накануне революции грамотные составляли не менее 50 % от числа взрослого населения» (Киселева Т. Г. Народное образование и просвещение в России: реальность и мифы. М., 2002. С. 139). Не вступая в полемику, отметим только, что в любом случае число неграмотных в России было весьма значительным.

¹⁰⁴ Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1982. Т. 1. С. 76.

¹⁰⁵ Сборник декретов и постановлений Рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. М., 1920. Вып. 2: (С 7 ноября 1918 г. по 7 ноября 1919 г.). С. 42.

¹⁰⁶ Везирова Л. А. Указ. соч. С. 55.

¹⁰⁷ Библиографический подотдел Внешкольного отдела Наркомпроса вел и большую работу в области научно-информационной библиографии по вопросам педагогики и народного образования и составлял соответствующие библиографические пособия по этим областям знания, занимающие некоторое промежуточное положение между рекомендательной и научно-информационной библиографией.

¹⁰⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 399.

¹⁰⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1970. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. Т. 2. С. 81–86.

¹¹⁰ См. подробно сборник: В. И. Ленин и библиотечное дело. М., 1977. 417 с.

¹¹¹ Ленин В. И. Проект Программы РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 95–96.

В этой связи значимой представляется «Программа журнала» «Внешкольное образование» – органа Внешкольного отдела Народного комиссариата по просвещению, помещенная в 1-м номере журнала, который вышел в декабре 1918 г.: «На страницах журнала допускается выражение и борьба разных течений в области внешкольного образования, но общее направление журнала должно совпадать с платформой Отдела Внешкольного образования: основная задача внешкольного образования – **„создание очагов социалистической культуры“**» (выделено в журнале. – Г. М.) (Внешк. образование. 1918. № 1. С. 11).

¹¹² Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1982. Т. 1. С. 16–19.

¹¹³ Там же. С. 17.

¹¹⁴ Там же. С. 17–18.

¹¹⁵ Нар. просвещение: еженед. прил. к «Известиям». 1918. 1 июня. № 2. С. 2.

¹¹⁶ История библиотечного дела в СССР: док. и материалы, 1918–1920. М., 1975. С. 145–146.

- ¹¹⁷ Там же. С. 45.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Там же.
- ¹²⁰ Внешк. образование. 1919. № 1. С. 101.
- ¹²¹ История книги в СССР, 1917–1921 гг. М., 1985. Т. 2. С. 225.
- ¹²² Известия. 1918. 10 нояб.
- ¹²³ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 15. Ед. хр. 286а. Л. 6.
- ¹²⁴ Карклина Н. Вопросы библиотечного строительства на съездах и совещаниях по народному просвещению в 1918–1920 гг.: (материалы к истории библиотечного дела в СССР) // Сборник статей по вопросам библиотечного дела и библиографии. М., 1953. Вып. 1. С. 107.
- ¹²⁵ Беляков Л. В. Из истории библиотечного плаката (1912–1925 гг.) // Б-ки СССР: опыт работы. 1961. Вып. 16. С. 129.
- ¹²⁶ Везирова Л. А. И. В. Владиславлев (1880–1962). М., 1978. С. 50.
- ¹²⁷ Андреева М. А. Роль Н. К. Крупской в организации рекомендательной библиографии (1917–1920 гг.) // Уч. зап. МГБИ. 1959. Вып. 5. С. 77.
- ¹²⁸ История библиотечного дела в СССР: док. и материалы, 1918–1920. М., 1975. С. 45–46.
- ¹²⁹ Нар. просвещение. 1918. № 3. С. 11.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Подробно о разработке этой программы см.: Андреева М. Л. Роль Н. К. Крупской... С. 79–81.
- ¹³² Андреева М. А. Н. К. Крупская о роли рекомендательной библиографии в самообразовании читателей (1917–1929 гг.) // Уч. зап. МГИК. 1966. Вып. 3. С. 6; Беспалова Э. К. Вопросы рекомендательной библиографии в трудах Н. К. Крупской // Н. К. Крупская и совершенствование духовной культуры советского общества. М., 1988. С. 26.
- ¹³³ Сборник декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. [М.], 1920. Вып. 2: (С ноября 1918 г. по 7 ноября 1919 г.). С. 37.
- ¹³⁴ Крупская Н. К. Политико-просветительная работа // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. М., 1959. Т. 7. С. 678.
- ¹³⁵ См., например: Левин Л. Н. К. Крупская о рекомендательной библиографии // Тр. МГБИ. 1939. Вып. 2. С. 22–35; Чагина Н. Г. Н. К. Крупская и библиография // Совет. библиогр. 1959. Вып. 3(55). С. 9–16; Андреева М. А. Н. К. Крупская о роли рекомендательной библиографии в самообразовании читателей (1917–1929 гг.) // Уч. зап. МГИК. 1966. Вып. 13. С. 3–34; Манежева М. С. Н. К. Крупская и библиографическая работа Главполитпросвета // Там же. Вып. 21. С. 90–119; Беспалова Э. К. Указ. соч. С. 20–36; и др.
- ¹³⁶ Нар. просвещение. 1918. № 4/5. С. 104.
- ¹³⁷ Э. К. Беспалова убедительно доказала, что именно Н. К. Крупская длительно и теоретически, и особенно практическими делами развивала понимание партийного характера всего библиотечного дела, и прежде всего рекомендательной библиографии (Беспалова Э. К. Указ. соч. С. 23).
- ¹³⁸ Эта книга Н. А. Рубакина, кстати, заслужила отрицательную оценку и Н. Н. Бахтина. Имитируя стиль Н. А. Рубакина, он писал: «Этот неудержимый поток слов, из которых

составляются целые ряды аналогичных по построению и содержанию предложений, является, в конце концов, водою, и не потому, чтобы в нем не было интересных идей и наблюдений, а потому, что эти последние являются в разбавленном, разжиженном, ослабленном, утрачивающем свое значение, утомляющем и рассеивающем виде» (Пед. мысль. 1919. № 7/9. С. 142). И далее: «Книжку Н. А. Рубакина мы вынуждены признать безнадежно устарелую и едва ли кому-нибудь нужную, так как даже те интересные наблюдения, о которых мы упоминали и которые все же имеются в ней, не так важны, чтобы тратить время на чтение этой книги» (Там же. С. 143–144).

¹³⁹ Обвинения в отсутствии классового подхода предъявляли Н. А. Рубакину и впоследствии. Так, сразу за «Письмами...» появился другой труд Н. А. Рубакина «Практика самообразования: (Среди книг и читателей): опыт системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей» (2-е изд. М., 1919. X, 288, IV с.). Работа содержала тематические списки и обзоры беллетристики, критических и публицистических произведений русских и зарубежных авторов (всего около 350 названий за 1911–1919 гг.). Кроме того, в работе перечислены и основные библиографические пособия, которые можно использовать для выявления и систематического чтения художественной литературы (московские и петроградские «программы чтения», работы И. В. Владиславлева, А. И. Лебедева, самого Рубакина и др.). В 1934 г. А. Г. Фомин привел этот труд Н. А. Рубакина в своем «Путеводителе по библиографии...», но отметил: «Ввиду того, что в выборе рекомендуемых Н. А. Рубакиным произведений **ярко сказалась буржуазная идеология** (выделено мной. – Г. М.), его указаниями в настоящее время нельзя руководствоваться при выборе художественных произведений, указания могут быть использованы лишь для ориентировки в тематике русск[ой] и иностр[анной] художественной литературы» (Фомин А. Г. Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы. Л., 1934. С. 172).

¹⁴⁰ Нар. просвещение. № 21. С. 14–15.

¹⁴¹ Об этом подробно см.: Чагина Н. Г. Указ. соч. С. 9–15.

¹⁴² См., например: Внешк. образование. 1919. № 2/3. Стб. 225–234.

¹⁴³ Андреева М. А. Роль Н. К. Крупской в организации рекомендательной библиографии (1917–1920 гг.) // Уч. зап. МГБИ. 1959. Вып. 5. С. 74.

¹⁴⁴ См., например, рецензии Н. К. Крупской в списке «Литература по земельному вопросу» (Вестн. агитации и пропаганды. 1920. № 4. С. 45–48), ее же рецензии в журнале «Внешкольное образование» (1918. № 1. С. 78–82).

¹⁴⁵ Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1982. Т. 1. С. 76.

¹⁴⁶ Подмазова Т. А. Издательская деятельность Народного комиссариата здравоохранения в первые годы советской власти // Книга: исслед. и материалы. 1976. Сб. 32. С. 107.

¹⁴⁷ Изв. Нар. комиссариата здравоохранения. 1919. № 2/3. С. 37.

- ¹⁴⁸ Подробно об этом см.: Подмазова Т. А. Издательская деятельность комиссариата земледелия (1917–1921 гг.) // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 306–318.
- ¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. 478. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 8.
- ¹⁵⁰ Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы советской власти, 1917–1920 гг. М., 1974. С. 24.
- ¹⁵¹ Там же. С. 25.
- ¹⁵² История книги в СССР, 1917–1921 гг. М., 1986. Т. 3. С. 196.
- ¹⁵³ Коммунар. Пб., 1919. № 7. С. 47.
- ¹⁵⁴ Наряду с рекомендательной библиографией ВЦСПО в этот период играл большую роль и в издательско-книготорговой библиографии.
- ¹⁵⁵ Книжник. 1918. № 1. С. 4.
- ¹⁵⁶ Там же.
- ¹⁵⁷ Книжный голод и наша борьба с ним // Продпуть. 1918. № 2. Стб. 92.
- ¹⁵⁸ Руководство-справочник по внешкольному образованию. Красноярск, 1920. С. 259–266.
- ¹⁵⁹ СУ. 1919. 4 июня. № 21. Ст. 267.
- ¹⁶⁰ Изв. бюро Всерос. съезда по внеш. образованию. 1918. № 1. С. 9.
- ¹⁶¹ Ахун М. И. Обзор русской исторической библиографии // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937. С. 385.
- ¹⁶² В отзыве отмечалось: «Брошюра эта представляет из себя систематический указатель социал-демократической литературы, сопровождаемый подробным изложением программ этой политической партии, статьями составителя, разъясняющими требования этих программ, каталогами примерных библиотек, списками книг по трудности их восприятия и целым рядом поверочных вопросов, облегчающих усвоение социал-демократических требований. В предисловии к настоящему изданию автор не скрывает пропагандистского назначения этой брошюры, а наоборот ставит это себе в заслугу, выражая на стр. 4-й надежду, что работа его может быть небесполезной для пропагандистских занятий. Ставя целью своего издания распространение социал-демократических идей, составитель этого указателя несомненно возбуждает читателя к совершению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в государстве общественного строя. Так, на страницах с 24 по 26 он открыто требует, с одной стороны, учреждения у нас демократической республики и установления диктатуры пролетариата, а с другой – проведения в жизнь социализма и разных свобод».
- ¹⁶³ Керженцев В. (Лебедев П.) Библиотека социал-демократа: сист. указ. социалист. лит. 3-е изд., перераб. и доп. Пг., 1918. С. 102.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 3.
- ¹⁶⁵ Керженцев В. Библиотека коммуниста: сист. указ. социалист. лит. М., 1919. С. 3.
- ¹⁶⁶ И. В. Владиславлев имел богатый дореволюцион- ный опыт создания примерных каталогов, когда он работал в справочно-библиографическом отделе при издательстве «Наука». Так, уже в 1913 г. им были составлены «Примерные каталоги для народных библиотек на разные суммы» и «Примерные каталоги для библиотек низших учебных заведений на разные суммы». В обоих каталогах помещены лучшие образцы русской литературы демократического содержания.
- ¹⁶⁷ Везирова Л. А. И. В. Владиславлев (1880–1962). М., 1978. С. 47.
- ¹⁶⁸ М., 1919. XVI, 129 с.
- ¹⁶⁹ Каталог общедоступной библиотеки / под. ред. И. В. Владиславлева. М., 1919. С. V.
- ¹⁷⁰ 1919. № 1/2. Стб. 7–12.
- ¹⁷¹ Петрогр. кооператор. 1919. № 1. С. 49–56.
- ¹⁷² Кострома, 1919.
- ¹⁷³ Нар. просвещение. 1920. № 18. С. 79.
- ¹⁷⁴ М., 1919. 40, VI с.
- ¹⁷⁵ Покровский А. А. Библиотечная работа: (О культурной и социальной работе народной библиотеки). М., 1919. Прил. 2. С. IV–VI.
- ¹⁷⁶ То же. 2-е изд., испр. Н. Новгород, 1921. Прил. 2. С. V–X.
- ¹⁷⁷ Указ. соч. М., 1918. С. 4.
- ¹⁷⁸ Впоследствии в советской библиографии этот указатель был оценен негативно. Указывая, что это одно из первых советских тематических пособий, И. Г. Моргенштерн отмечал, что составитель «широко использовал опыт дореволюционной прогрессивной библиографии», однако далее подчеркивал: «Но отбор литературы в этом пособии даже для того времени был неудовлетворителен: составитель широко включил реакционные и упаднические произведения Мережковского, Арцыбашева и др.» (Моргенштерн И. Г. Развитие советской, тематической библиографии художественной литературы // Тр. ЛГБИ. 1961. Т. 9. С. 37).
- ¹⁷⁹ Складковский Б. // Библиогр. изв. 1917. № 3/4. С. 98.
- ¹⁸⁰ М., 1918. 32 с.
- ¹⁸¹ М., 1918. 79 с.
- ¹⁸² Петрогр. кооператор. 1918. № 6. с. 45–48; № 9/10. С. 76–81, 83.
- ¹⁸³ Там же. 1918. № 14. С. 36–47.
- ¹⁸⁴ Дрентельн Н. С. Указ. соч. Пг., 1918. 96 с.
- ¹⁸⁵ Ярославль, [1920]. 16 с.
- ¹⁸⁶ Митрофанов А. Х. Указ. соч. [М., 1918]. 4-я с обл.; То же. 2-е изд. М., [1918]. 2-я с обл.; То же. Харьков, 1919. 4-я с обл.
- ¹⁸⁷ Вестн. агитации и пропаганды. 1920. № 2. С. 33–34.
- ¹⁸⁸ М., 1919. 16 с.
- ¹⁸⁹ Везирова Л. А. Указ. соч. С. 54.
- ¹⁹⁰ Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 – середина 1918 гг.). М., 1980. С. 87.